

Предисловие

Регулярно задают вопрос: а вот развал Советского Союза — это явление закономерное или нет? Это был «колосс на глиняных ногах», который должен был рухнуть? Или это был коварный план западных спецслужб — настолько хитрых, что они смогли развалить даже несокрушимый Советский Союз?

Каким бы странным это ни показалось, но справедливо все, сказанное выше. Но ни одно из этих утверждений не верно полностью.

Граждане любят пользоваться так называемыми абстрактными понятиями, смысл которых им не совсем ясен. Или не ясен совсем. Взять, к примеру, «естественный исторический процесс». Есть такой? Конечно, есть. Но совершается этот процесс кем? Людями! Да, существуют определенные законы развития общества. Но они всего лишь делают возможными те или иные исторические события, то есть исторические изменения.

На бытовом уровне это как если некий гражданин захотел поест — ему нужно поест. А если

он не будет есть, через некоторое время этот гражданин... ну вы понимаете — есть такая известная закономерность. А где искать еду, какую именно, и сколько съесть за раз — это решает сам гражданин, ориентируясь на окружающие условия. Вот примерно то же самое и с историческим процессом.

Допустим, есть некое государство. В нем работают как центробежные, так и центростремительные силы. Центростремительные силы людей объединяют, граждане спланиваются, и государство крепнет, усиливается, оно может вести завоевательную политику, может расти экономически и культурно. А есть силы центробежные, когда граждане начинают соображать, кто кому сколько должен. Тогда общество разваливается, немедленно объявляются предатели-коллаборационисты, открыто сотрудничающие с врагом, и всякое другое, ведущее к развалу государства. И это не закономерности — это поступки конкретных граждан.

В Советском Союзе в какой-то момент центростремительные и центробежные силы уравнились. И это были не какие-то там абстрактные силы. Это был результат деятельности вполне конкретных граждан.

Если нырнуть в историю поглубже и вспомнить Российскую империю времен Петра I, там мы тоже увидим центростремительные силы, сплачивающие страну. Это царь-реформатор и его соратники, объединенные пониманием того, что отсталая страна должна рвануть вперед, стать могучей империей. При этом верные соратники Петра есть как среди боярства, так и среди простого народа. Картина известная всем и весьма наглядная.

И ты уже спросишь: а были во время Петра антиправительственные заговоры? Ну, готовился ли развал страны с помощью различных элементов центробежных сил? Как и во все времена — конечно, да. Стремясь ослабить страну, наши западные партнеры сумели устроить заговор во главе с единственным наследником престола — сыном царя Петра. Но тогда коварный план западных спецслужб не сработал. Заговор был раскрыт, царевич Алексей был схвачен, изобличен и казнен. А царь Петр оставил за собой могучую империю. Это потому что тогда центростремительные силы серьезно превосходили центробежные. В том числе и потому, что у руля стоял свирепый царь Петр.

А вот под конец существования Российской империи все вышло наоборот. Центробежные

силы превзошли центростремительные. Власть оторвана от народа, на местах орудуют тогдашние «олигархи», промышленность принадлежит иностранцам, проиграна Русско-японская война, Первая мировая ведется крайне бездарно, война непопулярна в народе. Кстати, разрыв вертикали между властью и народом — это мощная центробежная сила, разрывающая страну.

Власть не имеет авторитета, страна начинает разваливаться. В принципе, заговор против Николая был, и не один. Люди считали, что абсолютной монархии быть не должно и что такого царя у руля тоже быть не должно. Страна уверенно шла к разрыву.

И вот уже Февральская революция. Казалось бы, страна еще формально едина, но повсюду появляются какие-то национальные автономии, вмешиваются иностранцы. В Польше независимость объявили, в Прибалтике намечают то же самое, на Украине уже немцы и австрияки, в Закавказье дикий национализм, умело подогреваемый нашими врагами — турками. Теперь иностранное влияние работает отлично, разваливает страну.

Но к власти приходят большевики и указывают четкий путь развития, дают народу ощущение единства, пусть и на совсем других принципах. Раньше единение основывалось на том,

что мы русские, что мы православные, что мы подданные российского императора. А при большевиках мы стали единым советским народом, братством народов бывшей Российской империи. Имелась и общая цель — построение светлого будущего, коммунизма. И во имя этой цели народ также объединяется.

Есть цель, есть связь правительства и народа, есть понимание пути, есть чувство единства. И совершенно закономерно страна рванула вперед, началось мощное развитие. Успешно отлавливают шпионов, ведь что бы там ни говорили про 30-е годы, но шпионов тогда грамотно ликвидировали. На это жаловались хозяева шпионов — немцы, это подтверждают их друзья японцы.

Затем мы выиграли самую страшную войну в истории человечества. Такую войну, которую мало какая страна вообще способная выдержать. А наши люди не только выдержали, но и победили. И война закончилась в Берлине, а не в Москве, хотя очень многим хотелось бы обратного.

Сплачивающие факторы, которые обеспечивают центростремительные силы, во многом определяются ясностью цели. В 50–60 годы ясности цели уже не было. Народ отошел от

военных и послевоенных ужасов, некоторым образом избаловался, люди забыли — какво это, жить при капитализме. В партию пришли хорошие, но теоретически слабо подкованные люди. И картина постепенно начала размываться. Началась утрата идеи, сплывающей народ. Как обычно, подсуетились и внешние враги. Все больше стали считать деньги, пошли разговоры о том, «кто кого кормит».

Украина рассказывала, что кормит весь Советский Союз. В России говорили, что мы кормим всю Среднюю Азию. Началось характерное деление на «наше» и «их», а это четкий признак центробежных сил, которые разрушают страну.

С другой стороны, меняется власть. Сначала у нас — Советы, где люди напрямую вышли из народа, где любого депутата, хоть с самого верха, можно отозвать даже решением низовой ячейки. Советы напрямую связаны и с производством, и с гражданами. Постепенно разрастался чиновничий аппарат, и уже чиновники начинают играть роль Советов. При Хрущеве, после его административной реформы, оказалось, что люди, которые принимают решения, прямой связи с народом уже не имеют. Простые люди уже не могут снять чиновника. То есть Совет уже не управляет государством. Управляет

чиновник. А назначить или снять чиновника может только министерство.

В стране действовали и центробежные, и центростремительные силы. В этот момент начинают играть важную роль действия конкретных лиц. Стоящая у власти и реально управляющая страной партийная и чиновничья номенклатура вроде бы и власть имеет немалую, и привилегии серьезные. Но это нельзя закрепить за собой надежно, власть не передается по наследству, любого чиновника или партийного деятеля могли в любой момент снять, отправить в отставку или на пенсию. Положение шаткое, и у чиновников неизбежно возникает мысль: а как можно закрепить свой кабинет за собой? Возникают карьеристы в правительстве, которые пытаются построить не то что коммунизм в отдельно взятой квартире, а натурально отдельное царство.

Был, к примеру, такой первый секретарь Краснодарского райкома Медунов. Он стал даже не подпольным миллионером, а подпольным миллиардером. Деятели центрального аппарата тоже стремились к материальным благам.

Возникает ситуация, когда люди или стараются нахапать власти побольше, или идут на сотрудничество с врагами государства. Известный деятель перестройки гражданин Яковлев, судя по

всему, был банально завербован американцами. И, соответственно, уже как завербованный продвигал линию своих хозяев. Завербовали бы его в 50-е годы, он ничего добиться бы не смог. Если бы завербовали в 20–30-е, его бы расстреляли. Но поскольку его завербовали в 1970-е годы, то в 1980-е он смог реально навредить стране.

Таким образом, вражеские силы воспользовались сложившейся ситуацией. И дело не в том, что они дождались сокровенного момента — нет, они работали и работают постоянно. Регулярно устраивали заговоры, вербовали агентов, вредили как могли. И в 20-е и в 30-е годы, и в 50-е и в 80-е — всегда. И до революции они делали то же самое. И при Петре, и при Николае II, и при Екатерине, это было всегда. Просто когда государство крепкое и в нем преобладают центростремительные силы, работа снаружи не сильно эффективна, нужного результата не дает. А вот когда активизируются центробежные силы, проявляется совсем другой эффект.

Целостность, восприятие народа как единого целого ослабевала. Вера в то, что наша власть является властью трудящихся, нашей властью, тоже ослабевала. Идеи какой-то конкретной, четкой — уже не было. А известный интеллектуал Хрущев еще и заявил, что в 1980 году мы

будем жить при коммунизме. И вот граждане ждут-ждут, и настает 1980 год.

И случается вот что: партии люди уже не верят, правительство считают чем-то далеким, кормить Среднюю Азию, Москву и так далее (нужное вписать) — не хотят. И начинают строить коммунизм в отдельно взятых квартирах. Государство ослаблено. И в нем завербовать агента, готового на что угодно, гораздо легче.

Когда началась Перестройка, страшно вспомнить — сколько граждан бросилось разворовывать свою собственную страну! Искусственный дефицит, умело создаваемый торговлей, делал свое дело. Все вроде бы есть, но либо нужно стоять в очереди, либо как-то унижительно доставать из-под полы. Налицо были некие проявления кризиса. Это была коммунистическая страна, и кризис был — коммунистический, и ликвидировать его надо было коммунистическими же способами. Весь инструментарий был, и в 30-е годы почему-то отлично получалось.

Но Советский Союз в это время утратил в значительной мере идею и цель, которая объединяла народ. И старые коммунистические методы уже не сработали бы. Люди не поняли бы, зачем это. В 30-е годы люди понимали, зачем это, в 20-

е понимали, после войны понимали. А в 80-е — уже не понимали.

Привнесение капиталистических элементов разрушало советскую экономику. Шла вялая, но уверенная реставрация капитализма, идейный откат. Бороться с кризисом даже не пытались. Пытались осуществить реставрацию капитализма. А для этого нужно было всего-то разрушить единый Советский Союз и сделать так, чтобы народ захотел этого и стремился к этому. Для этого надо было создать в общественном сознании образ невыносимого адского социализма и в противопоставление к нему — благостного капитализма со ста сортами колбасы, где все хорошо, все сыты и богаты.

Тогда начались закупки весьма неплохих зарубежных товаров, шла товарная интервенция, переиздавался Оруэлл. Пропагандистские издания типа журнала «Огонек» публиковали только идеологические помои, различную анти-советскую дрянь. Задача была реставрировать капитализм через разрушение сознания народа и разрушение Советского Союза.

Горбачевская команда сразу начала работу в этом направлении. Сначала объявили «ускорение», но в это время оно уже было — направление на развал Союза. Затем начали Перестройку. А по-

том пошел практически сознательный демонтаж всей советской системы. В том числе с введением поста президента Советского Союза.

Заговор налицо? Налицо. Системный кризис налицо? Налицо. Исторически шли вполне объективные процессы, но рулили ими конкретные люди. Того же Яковлева, вместо того чтобы наказать по всей строгости закона, назначили одним из главных реформаторов.

Понятно, не все были предателями. Были не только центробежные силы, но и центростремительные. На референдуме народ проголосовал за сохранение Советского Союза. Трясущиеся граждане из ГКЧП неуклюже пытались сохранить страну. Но процесс развала уже стал необратимым.

И страна распалась. Прошло совсем немного времени, и народ понял, что его обманули. Пожили при капитализме и «вдруг» осознали, что счастья, богатства и вообще всего, что обещали — нет. И не будет. И будущее совершенно непредсказуемо, в том числе в плане пенсии. Неизвестно, будет ли пенсия вообще, сколько это будет, можно ли на нее будет хотя бы колбасы купить, о сотне сортов которой так мечтали.

Идей, к чему и куда нам надо стремиться, что мы строим всей страной, нет вообще. 20 лет

мы искали национальную идею, а потом вдруг выяснилось, что патриотизм — это и есть наша идея. Это при том, что патриотизм национальной идеей не может быть в принципе. Патриотизм — это любовь к Родине, которая как раз и основывается на центростремительных идеях, объединяющих народ. Национальная идея — это один из факторов, пробуждающих в людях патриотизм. И говорить, что патриотизм — это национальная идея, по меньшей мере странно.

Однако вернемся к началу: был ли Советский Союз колоссом на глиняных ногах? Ответ: нет, не был. Это был железный, бронированный колосс, который нельзя было даже пошатнуть.

Принимали участие внешние силы в развале Советского Союза? Безусловно принимали. Работа в этом направлении активно велась, ведется активнейшим образом сейчас, и не менее активно будет вестись в будущем. Но это вовсе не значит, что западное влияние сыграло решающую роль.

Советский Союз ослабел, и в этот момент различные воздействия оказались способны его сломить. Напомню, что Советский Союз разрывали строго по национальному признаку. Были организованы народные фронты в Прибалтике, в Азии, на Кавказе, где каждый орал, что Азер-

байджан — для азербайджанцев, Армения — для армян, а вот Россия — для русских.

Советского Союза больше нет. Зато есть Россия, которую точно так же предполагается порвать по национальному признаку. Поэтому всем русским националистам, так себя именуящим — пламенный привет. Все ваши идеи и все ваши действия ведут страну к необратимому развалу. На этот раз уже необратимому. Националист в многонациональной стране — это главный помощник врагов.

История — это наука, изучающая развитие человеческого общества и связанные с этим события. Попробуем вместе с военным историком Борисом Юлиным взглянуть на процессы внутри нашей страны. Откуда идет наш путь и куда он нас ведет.

Дмитрий Goblin Пучков